

Оговорка о публичном порядке в законодательстве и судебной практике Китайской Народной Республики

А. А. Качулис

Для цитирования: Качулис А. А. Оговорка о публичном порядке в законодательстве и судебной практике Китайской Народной Республики // Правоведение. 2021. Т. 65, № 4. С. 445–461. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2021.405>

В статье представлен анализ подходов к применению оговорки о публичном порядке как основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в китайской судебной практике. Также затронуты вопросы, касающиеся принудительного исполнения внутренних арбитражных решений. Выбор этого правового порядка для исследования обусловлен тем, что оговорка о публичном порядке появилась в Китае относительно недавно. Кроме того, страна присоединилась к Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. только в 1987 г., значительно позже, чем, например, СССР. На первых порах китайские суды, подобно российским, имели слабое представление о том, как следует трактовать и применять оговорку о публичном порядке, однако впоследствии ситуацию удалось изменить в лучшую сторону. Принимая во внимание значительную роль Китая в международной торговле, автор считает важным выяснить, в каких ситуациях китайская правоприменительная практика признает нарушение публичного порядка. Помимо правовых актов КНР, закрепляющих оговорку о публичном порядке, в статье анализируется судебная практика ее применения при признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Также изучено несколько примеров использования этой оговорки во внутренних спорах. По итогам исследования делается вывод о том, что в китайской судебной практике сложился ограничительный и единообразный подход к трактовке содержания оговорки о публичном порядке. С учетом того, что пока нельзя сделать аналогичный вывод по поводу российской судебной практики, российскому правоприменителю стоит обратить внимание на подходы Верховного народного суда КНР к использованию этой оговорки, в частности на последовательную практику отграничения нарушения публичного порядка от иных оснований отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Ключевые слова: публичный порядок, международный коммерческий арбитраж, китайское право, китайская судебная практика, публичные интересы, система отчетности.

1. Законодательное закрепление оговорки о публичном порядке в Китайской Народной Республике

Термин «публичные интересы» (один из возможных переводов слова 公共利益, которое наиболее часто используется в китайских нормативных правовых актах для обозначения оговорки о публичном порядке) появился в китайском законодательстве после присоединения Китайской Народной Республики (далее — КНР) в 1987 г. к Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее также — Нью-Йоркская конвенция 1958 г., Конвенция), хотя аналогичный механизм существовал и раньше. Так, в ст. 204

Качулис Антон Алексеевич — магистр международного частного права, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; kachulis.anton@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Закона КНР о гражданском судопроизводстве 1982 г. содержалось положение, согласно которому народный суд в случае рассмотрения вопроса о признании иностранного судебного решения должен исследовать его в соответствии с международными соглашениями или принципом взаимности. Привести такое решение в исполнение народный суд мог в случае, если оно не нарушало «базовые правовые принципы КНР или национальные либо общественные интересы»¹.

Действующее китайское законодательство не использует термин «публичный порядок», как он используется в Нью-Йоркской конвенции 1958 г. В китайской версии текста Конвенции, размещенной на официальном сайте Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), в п. «b» ч. 2 ст. V Конвенции использован термин, который буквально переводится как «государственная (или общественная) политика» (公共政策) и не встречается в китайском законодательстве². Поскольку термин «оговорка о публичном порядке» является общеупотребительным, далее он будет использоваться в том числе для обозначения китайского правового института, имеющего аналогичное назначение, но переводимого несколько иначе.

Согласно ст. 282 Закона КНР о гражданском судопроизводстве 1991 г., народный суд, получив заявление о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, должен рассматривать его в соответствии с международными договорами КНР или на основе принципа взаимности³. Если в процессе рассмотрения заявления суд выяснит, что иностранное судебное решение противоречит основополагающим правовым принципам КНР (法律的基本原则) или нарушает государственный суверенитет (国家主权), безопасность (安全) или общественные и публичные интересы (社会公共利益), в признании и в приведении в исполнение такого решения должно быть отказано.

В китайском законодательстве используются понятия, схожие с упомянутым термином «публичные интересы». Так, ст. 53 Конституции КНР 1982 г. предписывает гражданину КНР в числе прочего соблюдать «публичный порядок» (公共秩序). На русский язык этот и предыдущий термины могут переводиться как «общественные интересы», «публичные интересы», «публичный порядок». Тем не менее это разные понятия; хотя их содержание детально в законодательстве не раскрывается, второй термин и его аналоги, как правило, используемые в контексте охраны общественного порядка, не обязательно подразумевают «фундаментальные принципы права», тогда как термин, используемый в Законе КНР о гражданском судопроизводстве, как раз является эквивалентом публичного порядка государства в том значении, в котором его использует Нью-Йоркская конвенция 1958 г.

С 01.01.2021 вступил в силу первый в истории КНР Гражданский кодекс (далее также — ГК КНР), где восемь раз встречается термин, который можно перевести как «общественный (или публичный) порядок и добрые нравы» (公序良俗)⁴.

¹ The Civil Procedure Law of the People's Republic of China (for Trial Implementation), adopted at the 22nd Meeting of the Standing Committee of the Fifth National People's Congress on March 8, 1982 // Asian Legal Information Institute. URL: <http://www.asianlii.org/cgi-bin/disp.pl/cn/legis/cen/laws/cplti422/cplti422.html?stem=0&synonyms=0&query=civil%20procedure%20law> (дата обращения: 23.01.2021).

² 承认及执行外国仲裁裁决公约, 1958年, 纽约 [Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, 1958 г., Нью-Йорк] // Комиссия ООН по праву международной торговли. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/zh/new-york-convention-c.pdf> (дата обращения: 23.01.2021).

³ Civil Procedure Law of the People's Republic of China, adopted at the 4th Session of the Seventh National People's Congress on April 9, 1991. Акт приводится по базе Westlaw China. URL: <http://westlawchina.com> (дата обращения: 23.01.2021).

⁴ 中华人民共和国宪法 / 1982年12月4日第五届全国人民代表大会第五次会议通过 [Конституция КНР, принята 04.12.1982 на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва]

В частности, согласно ст. 8 ГК КНР, субъект, вступающий в гражданские правоотношения, не может нарушать законы или общественный порядок и добрые нравы. В ст. 143 ГК КНР указывается следующее условие (одно из нескольких) действительности сделки: «Сделка не нарушает императивные нормы законодательства, административных актов, общественный порядок и добрые нравы». Согласно ст. 153 ГК КНР, сделка, не соответствующая критерию соответствия публичному порядку и добрым нравам, ничтожна. Представляется, что это понятие можно считать аналогом национального публичного порядка государства; российский эквивалент — основы правопорядка и нравственности, используемые в ст. 169 части первой Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

Вопросы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений регулируются как Законом КНР о гражданском судопроизводстве (ст. 274), так и Законом КНР об арбитраже 1994 г., который отсылает к ст. 274 Закона КНР о гражданском судопроизводстве⁵. Правда, ст. 71 Закона КНР об арбитраже отсылает только к § 1 ст. 274 Закона КНР о гражданском судопроизводстве, тогда как право суда отказать в исполнении иностранного арбитражного решения со ссылкой на нарушение публичного порядка предусмотрено § 2 ст. 274 Закона КНР о гражданском судопроизводстве. В данной статье используется уже знакомый термин «общественные и публичные интересы» (社会公共利益), и этим же понятием оперирует Закон КНР об арбитраже⁶.

Выявить хотя бы приблизительное содержание китайского публичного порядка сложно, поскольку даже разъяснения Верховного народного суда КНР (далее также — ВНС КНР) на этот счет крайне абстрактны. В 2004 г. высшая судебная инстанция указала, что применение оговорки об общественных и публичных интересах допустимо в случаях нарушения фундаментальных принципов китайского права, суверенитета или безопасности государства, обычаев, традиций или фундаментальных моральных стандартов Китая. Это разъяснение касалось вопроса применения иностранного права и на практике также используется и для сферы признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений⁷. Поэтому в китайской научной литературе широко распространена точка зрения, что термин «общественные и публичные интересы» является не аналогом публичного порядка из Конвенции, а самостоятельным и, что немаловажно, более широким по содержанию правовым институтом⁸.

Во внутренних спорах используется тот же правовой институт, однако установить его содержание еще более затруднительно из-за малого числа опу-

---

ва] // Государственный совет КНР. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 23.01.2021).

⁵ 中华人民共和国民法典 / 2020年5月28日第十三届全国人民代表大会第三次会议通过 [Гражданский кодекс КНР, принят 28.05.2020 на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва] // Всекитайское собрание народных представителей. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (дата обращения: 23.01.2021).

⁶ Arbitration Law of the People's Republic of China, Adopted at the 9th Session of the Standing Committee of the 8th National People's Congress on August 31, 1994. Акт приводится по базе Westlaw China. URL: <http://westlawchina.com> (дата обращения: 23.01.2021).

⁷ 中华人民共和国民事诉讼法 / 1991年4月9日第七届全国人民代表大会第四次会议通过 [Закон КНР о гражданском судопроизводстве, принят 09.04.1991 на четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва] // Министерство юстиции КНР. URL: http://www.moj.gov.cn/Department/content/2018-12/25/357_182594.html (дата обращения: 23.01.2021).

⁸ В большинстве дел, исследованных нами, суд не углублялся в изучение того, что представляют собой «общественные и публичные интересы». В тех случаях, где принималось решение об отказе в принудительном исполнении арбитражного решения, ВНС КНР ссылался на другие основания, часто игнорируя выводы нижестоящих судов о возможном нарушении публичного порядка.

бликованных решений и отсутствия детальных разъяснений судов по этому вопросу. Пример редкого исключения: в решении народного суда средней ступени г. Чжэнчжоу (郑州) от 09.04.2010 № 11 указано, что публичный порядок «касается пользы всего общества, включая вопросы военного характера, государственной безопасности, развития образования, технологий, здравоохранения, культуры, окружающей среды и туризма, но не ограничиваясь ими»⁹. Также народный суд средней ступени города Шеньжень (深圳) в решении от 12.05.2011 по делу Liu v. An Y Insurance Co. Ltd Shenzhen Branch подчеркнул, что арбитражное решение, ущемляющее интересы третьего лица, не противоречит публичному порядку, поскольку эта концепция предполагает, что затрагиваются интересы всего общества¹⁰.

Китайское арбитражное законодательство имеет ряд уникальных особенностей, которые касаются главным образом внутреннего арбитража. Например, установлен законодательный запрет на арбитраж ad hoc между китайскими физическими или юридическими лицами, и вопрос снятия этого ограничения остается предметом научных дискуссий¹¹. Или, если обратиться к ст. 237 Закона КНР о гражданском судопроизводстве, ст. 58 Закона КНР об арбитраже, которые посвящены основаниям для отказа в принудительном исполнении внутреннего арбитражного решения, можно заметить, что перечень таких оснований шире, чем для иностранных арбитражных решений. Так, государственный суд может отказать в исполнении арбитражного решения по такому основанию, как фальсификация доказательств (п. 4 § 2 ст. 237 Закона КНР о гражданском судопроизводстве), если арбитр имел личную заинтересованность, получал взятки или «извратил» (исказил) закон (枉法) (п. 6 § 2 ст. 237 Закона КНР о гражданском судопроизводстве). Как следует из судебной практики, только умышленное искажение закона является основанием для отказа в принудительном исполнении арбитражного решения. В деле Wanshihong Group v. Xiamen Marine (1999) истец (Xiamen Marine) потребовал взыскать с ответчика сумму брокерской комиссии по брокерскому соглашению, по условиям которого истец должен был обеспечить передачу акций от третьего лица к ответчику¹². Арбитраж удовлетворил требования истца. В дальнейшем ответчик уже на этапе принудительного исполнения решения представил следующие возражения: во-первых, по его мнению, арбитраж ошибочно признал, что брокерское соглашение было действительным, хотя ответчик не имел разрешения на осуществление подобной деятельности; во-вторых, брокерская комиссия, согласно условиям соглашения, должна была быть уплачена в виде части акций, тогда как арбитраж присудил уплатить истцу 1 млн 400 тыс. юаней, т. е. самостоятельно изменил форму, в которой комиссия должна была быть уплачена. Однако ответчик, по заключению суда, не доказал, что у арбитров имелась цель исказить закон,

⁹ Lanfang Fei. Public Policy as a Bar to Enforcement of International Arbitral Awards: A Review of the Chinese Approach // *Arbitration International*. 2010. Vol. 26, iss. 2. P.304. URL: <https://www.kluwerarbitration.com/document/new-kli-ka-1021006-n?q=social%20and%20public%20interest> (дата обращения: 23.01.2021).

¹⁰ Hsi-Chia Chen H. Predictability of “Public policy” in Article V of the New York Convention under Mainland China Judicial Practice. The Hague: Kluwer Law International, 2017. P. 86.

¹¹ He’nan Tianyun Real Estate Co. Ltd (河南天运置业有限公司) v. He’nan Province Jinge Real Estate Co. Ltd (河南省金阁置业有限公司) / Intermediate People’s Court of Zhengzhou Decision of 09.04.2010, [2010] 郑民三撤仲字第 11 号 (Zhengzhou IPC). Здесь и далее решения судов, если не указано иное, приводятся по базе Kluwer Arbitration. URL: <https://www.kluwerarbitration.com> (дата обращения: 23.01.2021).

¹² Liu (刘某某) v. An Y Insurance Co. Ltd Shenzhen Branch (安某保险股份有限公司深圳分公司) / Intermediate People’s Court of Shenzhen Decision of 12.05.2011, [2011] 深中法民四初字第123号 (Shenzhen IPC).

а ошибочное его применение само по себе не является основанием для отмены арбитражного решения.

Обращает на себя внимание, что взяточничество в законодательстве многих государств относится к нарушениям публичного порядка, однако китайское право предусматривает для подобных случаев отдельное основание.

Более детальное исследование особенностей китайского арбитражного законодательства находится за рамками темы данной статьи. Но при этом в китайской модели признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, принудительного исполнения внутренних арбитражных решений есть ключевой элемент, представляющий особый интерес.

2. Система отчетности

В англоязычной литературе рассматриваемый ключевой элемент получил название *reporting system*¹³. В извещении ВНС КНР от 28.08.1995 № 18 устанавливалась «система отчетности» (报告制度) для судов, на рассмотрение которых поступают заявления о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений¹⁴. Суть этой системы состоит в следующем: если суд приходит к выводу о том, что есть основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, арбитражного решения, вынесенного по спору с «иностранном элементом» (основание, предусмотренное международным договором КНР или ст. 260 (ст. 274 в действующей редакции) Закона КНР о гражданском судопроизводстве), то суд до вынесения решения должен передать дело на рассмотрение вышестоящей судебной инстанции. Если суд более высокого уровня придет к такому же выводу, он должен передать свое заключение по делу в ВНС КНР, который делает финальное заключение и возвращает его в суд, рассматривающий заявление.

В извещении от 23.04.1998 № 40 ВНС КНР распространил действие системы и на вопросы отмены арбитражных решений¹⁵. Этими же поправками были установлены сроки на передачу дела в вышестоящий суд, но только для заявлений об отмене арбитражного решения: 30 дней на передачу дела в вышестоящий суд, который в случае согласия с мнением народного суда средней ступени в течение 15 дней должен был передать свою позицию на утверждение в ВНС КНР.

С 01.01.2018 вступили в силу поправки ВНС КНР к названному извещению, распространившие действие этой системы и на те арбитражные решения, которые первоначально извещением не охватывались (по внутренним спорам)¹⁶.

Таким образом, система отчетности установила режим, при котором каждый отказ в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного ре-

¹³ *Wei Sun*. How the Arbitration Law of the People's Republic of China should be modernised // Kluwer Arbitration Blog. 2020. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/07/31/how-the-arbitration-law-of-the-peoples-republic-of-china-should-be-modernised> (дата обращения: 30.01.2021).

¹⁴ *Wanshihong (Group) Co. (万时红集团) v. the Leasing Branch of Xiamen Marine Industry (Group) JS-LC (厦门海洋实业(集团)股份有限公司) / Intermediate People's Court of Xiamen The Netherlands: Decision of 19.12.1999, [1999] 厦经初字第431号 (Xiamen IPC).*

¹⁵ *Hsi-Chia Chen H.* Predictability of "Public policy"... P. 54.

¹⁶ 最高人民法院关于人民法院处理与涉外仲裁及外国仲裁事项有关问题的通知 / (1995年8月28日 法发(1995)18号) [Извещение ВНС КНР по вопросам рассмотрения народными судами дел, касающихся арбитража, связанного с зарубежными странами, от 28.08.1995 № 18] // Pkulaw.com. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=13496&keyword=最高人民法院关于人民法院处理与涉外仲裁及外国仲裁事项有关问题的通知&EncodingName=&Search_Mode=accurate (дата обращения: 31.01.2021).

шения утверждается высшей судебной инстанцией страны, практически полностью устраняя дискрецию нижестоящих судов в принятии решения.

Цели введения данной системы были вполне очевидны: уменьшение количества безосновательных отказов в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, борьба с локальным протекционизмом нижестоящих судов¹⁷. На момент введения китайские суды были слабо знакомы с оговоркой о публичном порядке и особенностями ее применения. Кроме того, китайское право не выделяет внутренний публичный порядок государства и международный публичный порядок государства. Также отсутствие хоть сколько-нибудь детализированного разъяснения содержания публичного порядка со стороны ВНС КНР вызывает ошибки судов в применении оговорки. Поэтому применение этого правового института представляло и порой представляет сейчас особую сложность для судов.

На настоящий момент можно сказать, что система отчетности показала себя очень эффективным инструментом, а случаи отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений по основанию нарушения публичного порядка единичны.

Тем не менее у этой системы есть и недостатки.

Прежде всего, процедура проверки мнения нижестоящих судов затратна по времени. Согласно статистике, время, проходящее с того момента, как на рассмотрение народного суда средней ступени поступает заявление на принудительное исполнение иностранного арбитражного решения, до момента получения заключения ВНС КНР, в среднем составляет 807 дней. Для рассмотрения заявления об отмене иностранного арбитражного решения требуется в среднем 597 дней; несмотря на то что ВНС КНР установил конкретные сроки для этой категории заявлений, на практике они редко соблюдаются, поскольку ответственность для судов за просрочку не установлена. Как отмечают исследователи, нередко недобросовестные ответчики используют связи и влияние для давления на нижестоящие суды с целью побудить их инициировать консультационную процедуру с вышестоящими судами и тем самым затянуть дело¹⁸.

Вторая причина для критики системы отчетности — ее непрозрачность. Заявитель и ответчик исключены из процесса верификации решения различными судебными инстанциями. Поэтому стороны, например, не могут убедиться, что нижестоящий суд правильно и полно передал всю информацию по делу наверх. Иногда нижестоящий суд неправильно разрешает те или иные спорные вопросы, поэтому вышестоящий суд делает свое заключение на основе неполных или искаженных данных, при этом возможность выявить и скорректировать такие ошибки у сторон отсутствует.

Наконец, высказываются опасения, что система отчетности нарушает принцип независимости судов. Возможно, данное опасение имеет некоторые основания, однако важно учитывать, что в КНР не провозглашается система разделения

---

¹⁷ 最高人民法院关于人民法院撤销涉外仲裁裁决有关事项的通知 / (1998年4月23日法(1998)40号) // 中华人民共和国对外经济法规汇编 [Извещение ВНС КНР по вопросам, касающимся отмены народными судами иностранных арбитражных решений, от 23.04.1998 № 40] // Сборник нормативных правовых актов КНР, регулирующих внешнеэкономические отношения]. URL: <http://www.people.com.cn/zixun/flfgk/item/dwjf/falv/9/9-2-1-12.html> (дата обращения: 31.01.2021)

¹⁸ *Yves Hu, Wunschheim C. von*. Reforms on the “Prior Reporting System” — A praiseworthy effort by the PRC Supreme People’s Court, or not? // *Kluwer Arbitration Blog*. 2018. URL: http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/01/08/reforms-prior-reporting-system-praiseworthy-effort-prc-supreme-peoples-court-not/?doing_wp_cron=1591232997.9072170257568359375000 (дата обращения: 31.01.2021).

властей (скорее, нужно вести речь просто о функциональном разделении) и на практике государственные органы различных ветвей власти часто вмешиваются в компетенцию друг друга. Также стоит обратиться к ст. 126 Конституции КНР: «Народный суд осуществляет правосудие независимо в соответствии с законом, свободно от вмешательства административных органов, общественных организаций, физических лиц». Практически идентичное положение содержится и в ст. 6 Закона КНР о гражданском судопроизводстве. С учетом того, какой именно круг субъектов, не имеющих права вмешиваться в деятельность судов, был очерчен в названных актах, полагаем, что независимость, о которой говорится в приведенных нормах, не распространяется на указания вышестоящих судебных инстанций. Поэтому, по нашему мнению, система отчетности, несмотря на ряд недостатков, органично встроена в существующую судебную систему КНР, тем более что законотворческие традиции КНР (в немалой степени обусловленные политическим устройством страны) не предполагают досконального нормативного закрепления полномочий того или иного органа государственной власти.

Единственным примером попытки использования китайскими судами оговорки о публичном порядке до введения системы отчетности стало так называемое дело Dongfeng 1992 г.¹⁹ Две китайские компании и одна фирма из Гонконга в 1989 г. заключили контракт о создании совместного предприятия для производства и экспорта товаров. Согласно условиям контракта одна из китайских компаний-учредителей обязалась осуществить регистрацию совместного предприятия, а также выступить для него в роли экспортного агента и предоставить предприятию часть своей экспортной квоты (на тот момент правительство КНР распределяло экспортные квоты среди организаций, получивших право на экспорт и импорт товаров). Через два года китайская фирма-учредитель отказалась далее предоставлять свою квоту, удержала часть полученной от экспорта прибыли в иностранной валюте и заявила, что контракт был заключен с целью обхода экспортных ограничений, установленных китайским правительством. Неисполнение контрактных обязательств фирма оправдала защитой экономических интересов страны.

В апреле 1991 г. вторая китайская фирма-учредитель обратилась в Китайскую международную экономическую и торговую арбитражную комиссию (China International Economic and Trade Arbitration Commission, CIETAC) с иском к двум другим компаниям, учредившим совместное предприятие. Арбитраж признал действительность контракта, указал, что ответчики не исполнили обязательства по контракту и предписал второй китайской компании-учредителю возместить истцу убытки, вызванные ее отказом от дальнейшего исполнения контракта.

Китайский суд отказался привести решение в исполнение, сославшись на то, что это приведет к серьезному ущемлению экономических интересов государства, публичных интересов. Данное решение было обжаловано в вышестоящую

---

¹⁹ Например, в деле *Noble Resources v. Zhonghai Cereals and Oils* (2009) причиной, по которой ответчик не смог исполнить контракт, стало то, что контролирующие органы государственной власти не выдали ответчику лицензию на импорт товара — объекта контракта. В дальнейшем запрет был снят, ответчик получил лицензию, но попытался (безуспешно) изменить цену контракта в свою пользу. Суды первой и второй инстанций согласились с аргументом китайской стороны о том, что арбитражное решение, принятое в пользу иностранной компании, нарушит публичный порядок КНР, отметив, что у ответчика не было намерения не исполнять обязательства по контракту: исполнению помешал административный запрет. Тем не менее ВНС КНР, на рассмотрение которого в рамках системы отчетности поступило дело, не согласился с этими выводами и предписал привести решение арбитража в исполнение: *Noble Resources Pte. Ltd (莱宝资源有限公司) v. Zhoushan Zhonghai Cereals and Oils Industry Co., Ltd (舟山中海粮油工业有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 18.03.2009, [2009] 民四他字第2号 (SPC) & [2007] 浙执他字第4号 (Zhejiang HPC).*

инстанцию, затем попало на рассмотрение ВНС КНР, который отменил его, хотя и не дал разъяснений касательно ошибочности выводов суда первой инстанции.

Ученые рассматривают это дело как пример локального протекционизма судов, расширительного толкования и безосновательного применения оговорки о публичном порядке; считается, что оно стало причиной введения системы отчетности.

3. Анализ судебной практики применения оговорки о публичном порядке

В доктрине подчеркивается, что в китайском праве используется особый механизм, пусть и схожий с оговоркой о публичном порядке и выполняющий аналогичные функции, но более широкий по содержанию²⁰. Однако практика ВНС КНР демонстрирует, что Китай воспринял ограничительный подход к применению защитной оговорки в соответствии с п. «b» ч. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 г., причем в отношении недавних решений нижестоящих судов КНР можно найти прямые указания на необходимость «держать в уме» цель Конвенции, а отказ в признании и приведении в исполнение арбитражного решения допустим только в случаях нарушения фундаментальных принципов китайского права, суверенитета КНР²¹.

3.1. Дело Tom Hulett

Тем не менее первый случай, когда ВНС КНР уже после введения системы отчетности отказал в принудительном исполнении арбитражного решения по спору с участием иностранного лица со ссылкой на нарушение публичного порядка, в научной литературе рассматривается все же как пример ошибочного применения этого правового института²².

В деле *USA Productions et al. v. Women Travel* (или *Tom Hulett case*) две американские компании — *USA Productions* и *Tom Hulett & Associates* — заключили в 1992 г. контракт, в соответствии с которым несколько американских музыкальных групп приглашались в КНР для концертных выступлений. В соглашении указывалось, что исполнители обязуются соблюдать законодательство КНР. В дальнейшем стороны заключили дополнительное соглашение, в котором указывалось, что у властей КНР есть право давать разрешение на выступления, а также право их цензурировать. Поэтому стороны подготовили демоверсию одного из концертов и направили ее на утверждение в Министерство культуры КНР, которое одобрило выступление, но запретило исполнение музыкальных композиций в жанре *heavy metal*. Затем американские компании заключили контракт с китайской организацией *China Women Travel Service* на концертные выступления в нескольких городах Китая. При этом первоначальный контракт между американскими юридическими лицами и дополнительное соглашение к нему были приложениями к контракту с китайской стороной, которая обязалась организовать в общей сложности 23 выступления.

В ходе выступлений группы нарушили запрет на исполнение «тяжелой» музыки, что вызвало недовольство слушателей, часть из которых потребовала вер-

²⁰ *Yves Hu, Wunschheim C. von. Reforms on the "Prior Reporting System"...*

²¹ *Kaifeng Dongfeng Garments Factory v. Henan Clothing Imp. & Exp. (Group) Co., Tai Chu International Trade (HK) Co., Ltd / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 06.11.1992.*

²² *Hsi-Chia Chen H. Predictability of "Public policy"...* P. 83–85.

нуть деньги за билеты. После 11 концертов Министерство культуры КНР отменило оставшиеся выступления, а китайский контрагент оплатил только часть суммы, которая причиталась американским фирмам в соответствии с контрактом, что стало причиной их обращения в СИЕТАС. Арбитраж признал нарушение контрактных обязательств со стороны истцов, поэтому удовлетворил их требования лишь частично (70 % от заявленной суммы).

Китайские суды, включая ВНС КНР, отказались привести решение в исполнение, в том числе основываясь на нарушении социальных обычаев (国情, что можно перевести как «характерные национальные особенности») и публичного порядка КНР. Содержание выступлений не только не соответствовало разрешению, которое ранее выдало Министерство культуры КНР, но и «оказало дурное влияние».

Данное решение вызвало сильную критику за пределами КНР: по мнению множества представителей зарубежного юридического сообщества, китайские суды слишком широко трактовали содержание национального публичного порядка. Высказывались даже мнения, что выступления иностранных музыкальных групп содержательно несли продемократический посыл, что создавало угрозу власти китайского правительства²³. Однако в социокультурных реалиях Китая конца 1990-х годов такое решение судов было вполне ожидаемо.

3.2. Принцип *res judicata* как составляющая публичного порядка КНР

Решение иностранного арбитража противоречит общественным и публичным интересам, если оно вынесено в соответствии с арбитражным соглашением, которое ранее государственный суд КНР признал недействительным. Подобная ситуация возникла в деле Taizhou Haopu Investment Co., Ltd v. Wicor Holding AG²⁴, правда, в этом случае решение было вынесено со ссылкой не на Конвенцию, а на Соглашение между Материковым Китаем и Специальным административным районом Гонконг о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений от 21.06.1999, поскольку Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (International Chamber of Commerce (ICC) International Court of Arbitration) вынес решение на территории Гонконга²⁵.

Однако если суд признал арбитражное соглашение недействительным уже после того, как арбитраж вынес свое решение, а ответчик перед арбитражем не возражал против действительности такого соглашения, то это, по мнению ВНС КНР, не препятствует приведению в исполнение такого арбитражного решения и в подобной ситуации нарушения публичного порядка нет²⁶. При этом в деле Castel Electronics v. TCL Air, иллюстрирующем подобную ситуацию, решение о недействительности арбитражного соглашения было также подтверждено ВНС КНР.

Обращает на себя внимание, что в этом деле народный суд высшей ступени провинции Гуандун (广东) (суд второй инстанции по данному делу) небезосновательно указывал на то, что приведение решения в исполнение будет означать игнорирование решения ВНС КНР о недействительности арбитражного соглашения и,

²³ Olam International Ltd v. Zibo Yinhua Mianma Ltd / Shandong Province Intermediate People's Court Decision of 19.01.2016 // Yearbook Commercial Arbitration. 2021. Vol. 46. P. 1–14.

²⁴ USA Productions (美国制作公司), Tom Hulett & Associates (汤姆·胡莱特公司) v. China Women Travel Service (中国妇女旅行社) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 26.12.1997, 他[1997]35号.

²⁵ Hsi-Chia Chen H. Predictability of "Public policy"... P. 151.

²⁶ Taizhou Haopu Investment Co., Ltd v. Wicor Holding AG / Intermediate People's Court of Taizhou, Jiangsu Province, Decision of 02.06.2016 no. 00004.

как следствие, принципа *res judicata* (окончателности судебного акта) и публичного порядка КНР. Однако ВНС КНР все же привел арбитражное решение в исполнение.

Еще одно дело, в котором возможное нарушение принципа *res judicata* подняло вопрос о противоречии публичному порядку КНР, — так называемое дело Mitsui²⁷. Истцом выступала японская компания Mitsui & Co. Ltd, заключившая соглашение о погашении задолженности за третье лицо с китайским контрагентом. Данный контракт был дополнительным к основному соглашению между третьим лицом и китайской компанией (ответчиком). Какие-либо другие детали, касающиеся содержания основного контракта и правоотношений между третьим лицом и истцом, в судебных актах отсутствуют, однако известно, что Mitsui & Co. Ltd обратилась в арбитраж, который впоследствии удовлетворил требования истца, тогда как третье лицо и ответчик инициировали судебное разбирательство в китайском суде в рамках основного контракта, в итоге признанного недействительным.

Японская сторона обратилась в китайский суд с требованием о принудительном исполнении арбитражного решения. Суды первой и второй инстанций пришли к заключению, что в исполнении решения следует отказать. Поскольку, согласно дополнительному соглашению, оплата ответчиком предусматривалась в японских иенах, стороны должны были получить одобрение Государственного управления валютного контроля КНР (国家外汇管理局). В данном случае такое одобрение получено не было. Также основной контракт суд признал недействительным, и у заявителя отсутствовали правовые основания для взыскания задолженности; приведение же решения в исполнение нарушит принцип *res judicata* и публичный порядок КНР.

Однако ВНС КНР все же принял решение в пользу истца, правда, мотивировка суда небезупречна. Суд смешал выводы судов нижестоящих инстанций, отметив, что нарушение административных предписаний не ведет к нарушению публичного порядка (хотя нижестоящие суды связывали нарушение публичного порядка именно с признанием ими же основного соглашения недействительным). В итоге ВНС КНР предписал нижестоящим судам не отказывать в принудительном исполнении арбитражного решения по тем основаниям, которые они представили²⁸.

Однако ВНС КНР не всегда последователен в таком подходе. В 2008 г. он вынес решение по спору Nemofarm DD (Сербия) v. MAG Intertrade Holding DD (Сербия), Sulame Media Ltd (Лихтенштейн) и др. (дело Nemofarm)²⁹. В 1995 г. две сербские компании, Nemofarm DD и MAG Intertrade Holding DD, заключили с китайской компанией Jinan Yongning Pharmaceutical Co. Ltd контракт о создании совместного предприятия (Jinan-Nemofarm Pharmaceutical Co., Ltd (Jinan-Nemofarm)). По контракту применимым было китайское право, арбитражное соглашение предусматривало передачу всех споров на рассмотрение Международного арбитражного суда при Международной торговой палате.

В дальнейшем Yongning инициировала в китайских судах три судебных разбирательства, требуя с совместного предприятия Jinan-Nemofarm задолженность по

---

²⁷ Arrangement Concerning Mutual Enforcement of Arbitral Awards between the Mainland and the HKSAR, signed on June 21, 1999, has been implemented since February 1, 2000 // The Government of the Hong Kong Special Administrative Region. URL: <https://www.info.gov.hk/gia/general/202011/27/P2020112700696.htm> (дата обращения: 06.02.2021).

²⁸ Castel Electronics Pty Ltd v. TCL Air Conditioner (Zhongshan) Co. Ltd (TCL空调器(中山)有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 10.10.2013, [2013] 民四他字第46号(SPC) & [2012] 粤高法仲复字第7号 (Guangdong HPC).

²⁹ Mitsui & Co., Ltd (日本三井物产株式会社) v. Hainan Textile Industry Co. (海南省纺织工业总公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 13.07.2005, [2001] 民四他字第12号(SPC) & [2001] 琼经复字第1号 (Hainan HPC).

арендной плате, возврата арендованного имущества по трем контрактам, которые Yongning заключила с Jinan-Nemofarm. Все три процесса истец выиграл.

В 2004 г. другие учредители совместного предприятия обратились в арбитраж с иском к Yongning. По их мнению, ответчик нарушил контрактные обязательства, обратившись в китайский суд, тогда как контракт об учреждении совместного предприятия предписывал передачу споров в ICC; при разбирательстве в китайских судах ответчик подделал доказательства, вывел свои инвестиции из совместного предприятия. Истцы требовали от ответчика возврата этих инвестиций, компенсации ущерба, упущенной выгоды, судебных расходов и т. д.

Арбитраж пришел к выводу, что обращение в суд с требованием о возврате арендных платежей по одному из арендных контрактов не нарушало контракт об учреждении совместного предприятия. Однако в ходе первого судебного процесса Yongning потребовала наложить арест на имущество совместного предприятия, что в итоге привело к прекращению его деятельности. Также арбитраж указал, что инициирование еще одного судебного разбирательства по второму контракту было произведено в нарушение арбитражного соглашения. В итоге арбитраж частично удовлетворил исковые требования.

На этапе приведения в исполнение этого решения ответчик сослался на нарушение публичного порядка. Китайские суды эту позицию поддержали, отметив, что спор по существу был рассмотрен китайскими судами, но арбитраж проигнорировал их решения, что подрывает авторитет китайских судов, юрисдикционный суверенитет, идет вразрез с действием принципа *res judicata* и, как следствие, нарушает публичный порядок КНР. Суд второй инстанции добавил, что «несправедливо» требовать от Yongning компенсацию за убытки, вызванные наложением китайским судом ареста на имущество совместного предприятия. Также суды указали, что судебные производства, которые инициировала китайская сторона, касались требований по самостоятельным контрактам, не связанным с контрактом об учреждении совместного предприятия.

Верховный народный суд КНР согласился с тем, что арбитражное соглашение между учредителями совместного предприятия не распространялось на контракты, которые Yongning заключила с Jinan-Nemofarm, поддержал выводы нижестоящих судов, запретив приводить решение в исполнение. При этом за рамками судебного исследования остался вопрос, действительно ли арбитражное соглашение не распространялось на судебные споры между одним из учредителей и совместным предприятием. С одной стороны, совместное предприятие не может иметь права и нести обязанности по контракту, которым оно учреждено, а с другой — арбитражное соглашение было сформулировано широко и распространялось на все споры, связанные с контрактом об учреждении совместного предприятия и его исполнении.

Так или иначе, ВНС КНР в данном случае все же согласился с тем, что принцип *res judicata* является частью китайского публичного порядка. До сих пор это дело — единственный пример отказа ВНС КНР привести в исполнение иностранное (т. е. принятое иностранным арбитражным учреждением и не на территории КНР) арбитражное решение со ссылкой на п. «b» ч. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 г.

3.3. «Несправедливость» арбитражного решения

«Несправедливость» арбитражного решения не является нарушением публичного порядка КНР³⁰. В споре между GRD Minproc Ltd (ответчик, иностранная ком-

³⁰ Также это дело является ярким примером длительности процедур в рамках системы отчетности: в апреле 2001 года народный суд высшей ступени провинции Хайнань (海南) передал свое

пания) и Shanghai Flyingwheel Industry Co., Ltd (上海飞轮实业有限公司) иностранная компания поставила китайскому контрагенту оборудование³¹. В дальнейшем выяснилось, что оборудование не соответствует контрактным спецификациям, а его использование ведет к нарушению стандартов безопасности на производстве, поскольку работа оборудования увеличивает концентрацию свинцовой пыли в воздухе свыше допустимых пределов. Истец обратился в Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce) с требованием о расторжении контракта, возврата стоимости товара и уплаты убытков. В итоге арбитраж отклонил иск. На этапе приведения решения в исполнение китайская сторона утверждала, что исполнение решения нарушит публичный порядок КНР, поскольку использование оборудования вредно как для здоровья, так и для окружающей среды. Суды первой и второй инстанций, анализируя этот довод, пришли к следующему выводу: хотя ответчик и должен остановить использование поставленного оборудования, это приведет к значительным материальным потерям, что нарушает принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 Общих принципов гражданского права КНР («субъекты гражданского права, вступая в гражданские правоотношения, должны руководствоваться принципом справедливости (公平原则), разумно устанавливать права и обязанности каждой из сторон»). Однако ВНС КНР отметил, что вопросы справедливости арбитражного решения не имеют значения при определении того, нарушает ли такое решение публичный порядок.

В деле Shin-Etsu Chemical нижестоящие суды сочли, что приведение в исполнение иностранного арбитражного решения против китайской компании нанесет значительный урон всей китайской индустрии производства оптоволокна (китайский участник спора являлся главным производителем на китайском рынке), и в результате будет нарушен публичный порядок³². ВНС КНР не поддержал этот вывод, хотя арбитражное решение не было приведено в исполнение по другим основаниям.

3.4. Нарушение императивных норм права КНР

Верховный народный суд КНР, как отмечалось выше, крайне редко исследует вопросы публичного порядка в своих решениях, однако его молчаливое согласие с позициями нижестоящих судов служит подтверждением того или иного подхода. В деле Amulong Steel Co., Ltd (истец, иностранная компания) против Yunnan Ni-Co Mineral Co., Ltd (云南镍钴矿业有限公司) и Kunming Railway Bureau Imp. & Exp. Co., Ltd (昆明铁路局进出口有限公司) между сторонами был заключен контракт на импорт медной руды. Одну из поставленных истцом партий не пропустили таможенные органы КНР, сочтя ее запрещенным к импорту товаром, и ответчики отказались оплатить эту поставку³³. Международный арбитражный центр Гонконга (Hong Kong

---

мнение в ВНС КНР, который вынес свой вердикт лишь в июле 2005, то есть спустя четыре года. Справедливости ради нужно отметить, что такая длительность является все же исключением.

³¹ Hemofarm DD (Hemofarm DD), MAG International Commerce Co., (MAG 国际贸易公司), Sulame Media Co., Ltd (苏拉么媒体有限公司) v. Ji'nan Yongning Pharmaceutical Co., Ltd (济南永宁制药股份有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 02.06.2008, [2008] 民四他字第11号 (SPC) & [2007] 鲁民四他字第12号 (Shandong HPC).

³² Western Bulk Pte Ltd (韦斯顿瓦克公司) v. Beijing Zhonggang Tiantie Steel Trade Co. Ltd (北京中钢天铁钢贸易有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 21.05.2011, [2012] 民四他字第12号 (SPC) & [2011] 津高民四他字第4号 (Tianjin HPC).

³³ GRD Minproc Ltd (GRD Minproc 有限公司) v. Shanghai Flyingwheel Industry Co., Ltd (上海飞轮实业有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 18.06.2009, [2009] 民四他字第48号 (SPC) & [2008] 沪高民四(商)他字第2号 (Shanghai HPC).

International Arbitration Centre, НКІАС) принял решение о взыскании с ответчиков суммы задолженности за поставленную партию товара и неустойку.

При рассмотрении заявления истца на принудительное исполнение арбитражного решения ответчики указали, что приведение в исполнение такого решения нарушит природоохранный публичный порядок КНР, поскольку объект контракта признан экологически опасным веществом, запрещенным к импорту. Народный суд средней инстанции г. Куньмин (昆明) отказал в приведении в исполнение решения, но по процессуальным основаниям. Поскольку ВНС КНР согласился с этим решением, то можно сделать вывод о том, что высшая судебная инстанция не сочла нарушение императивных норм права достаточным основанием для применения оговорки о публичном порядке.

Публичный порядок не нарушается и несоблюдением предписаний подзаконных актов, которые не являются условием действительности контракта³⁴, а также административных ограничений, устанавливающих эмбарго на ввоз той или иной продукции.

Не нарушают публичный порядок арбитражные решения, в соответствии с которыми в частную собственность передается государственное недвижимое имущество (в КНР недвижимость, принадлежащая государству, может быть передана в частную собственность только при наличии разрешения от соответствующего органа государственной власти; передача такого имущества без подтверждения является уголовно наказуемым деянием)³⁵.

Также в одном из дел ВНС КНР указал, что подделка документов, в частности печати для заключения контракта, относится к вопросу действительности арбитражного соглашения, а не нарушения публичного порядка КНР³⁶.

Последний пример касается приведения в исполнения внутреннего решения третейского суда и интересен прежде всего тем, что является первым (и пока единственным) случаем, когда решение третейского суда, предусматривающее выплату компенсации за невозврат криптовалютных активов, не было приведено в исполнение по причине нарушения публичного порядка. Обстоятельства дела: между двумя физическими лицами (фамилии Гао и Ли) был заключен договор управления активами (доверительного управления). Управляющий (Гао) и Ли в 2017 г. заключили договор с юридическим лицом, которое продало Гао за 550 тыс. юаней 5 % акций другой компании, собственником которых было это юридическое лицо. Частично указанная выше сумма была уплачена Гао (250 тыс. юаней), частично Ли (300 тыс. юаней). По условиям договора купли-продажи акций Гао обязался вернуть Ли 300 тыс. юаней в виде трех разных криптовалют. Поскольку Гао не исполнил обязательства по договору, Ли обратился в арбитраж с требованием взыскать с Гао 493 158,40 юаней (стоимость указанного количества криптовалют по актуальному на момент обращения в арбитраж курсу). Арбитраж удовлетворил заявленные требования, но в дальнейшем суды отказались привести решение в исполнение со ссылкой на нарушение публичного порядка (ст. 58 Закона КНР об арбитраже). Суды опирались на Извещение о предупреж-

³⁴ Shin-Estu Chemical Co., Ltd (信越化学工业株式会社) v. Jiangsu Zhongtian Technology JSCL (江苏中天科技股份有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 03.03.2008, [2007] 民四他字第26号 (SPC) & [2007] 苏民三他字第0002号 (Jiangsu HPC).

³⁵ Amulong Steel Co., Ltd (阿姆龙钢铁有限公司) v. Yunnan Ni-Co Mineral Co., Ltd (云南镍钴矿业有限公司), Kunming Railway Bureau Imp. & Exp. Co., Ltd (昆明铁路局进出口有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 10.11.2009.

³⁶ В дальнейшем им удалось ее получить (детали не раскрываются, но, по-видимому, это было сделано в обход предписаний таможни, поскольку в итоге на ответчиков был наложен административный штраф).

дени опасности биткойна от 03.12.2013 № 289, изданное совместно пятью китайскими органами государственной власти, включая Народный банк КНР³⁷. Согласно этому извещению, биткойн не является законным платежным средством, не обладает свойствами денег (его следует считать виртуальным товаром) и поэтому не должен циркулировать на рынке. Арбитражное решение же предусматривало уплату задолженности в форме фиатных денег в сумме, эквивалентной определенному количеству криптовалют трех видов. Приведение в исполнение такого решения нарушит финансовый порядок и безопасность финансовой системы страны, что соответствует нарушению публичного порядка КНР. Данные выводы были также поддержаны ВНС КНР³⁸.

4. Китайская и российская судебная практика применения оговорки о публичном порядке: сравнительный анализ

Анализ китайской судебной практики показал, что ВНС КНР придерживается очень ограничительного и осторожного подхода к применению оговорки о публичном порядке. В настоящее время существует только один пример, когда ВНС КНР отказал в признании и приведении в исполнение иностранного (принятого иностранным арбитражным центром на территории другого государства) арбитражного решения. Такие обстоятельства, как эмбарго на ввоз товаров, в том числе наложенное китайскими контролирующими органами, несоблюдение административных предписаний к оформлению сделки, ошибки арбитража в применении норм материального права, «несправедливость» арбитражного решения, наличие публичных элементов, не приводят к нарушению публичного порядка. Даже нарушение принципа *res judicata* в ряде ситуаций не рассматривалось как нарушение публичного порядка.

Почти во всех проанализированных делах нижестоящие суды полагали, что публичный порядок нарушен, но ВНС КНР приходил к иным выводам, либо отделяя публичный порядок от других оснований отказа в исполнении решения, либо в принципе не находя оснований для отказа в исполнении решения. Можно сделать вывод, что созданием единообразной судебной практики применения оговорки о публичном порядке китайская судебная система во многом обязана системе отчетности, которая замыкает на ВНС КНР процесс принятия решений касательно действительности арбитражных соглашений, отказа в исполнении и отмены иностранных арбитражных решений. Однако не менее значима и роль самого ВНС КНР, который придерживается в целом единообразного подхода к трактовке публичного порядка и применению этой оговорки.

В России прямой аналог системы отчетности едва ли можно ввести (поскольку она вступила бы в противоречие с принципом независимости судов), но ее роль в некотором смысле выполняет система обжалования судебных актов.

Сегодня в российском праве наиболее детальные разъяснения, касающиеся применения оговорки о публичном порядке, изложены в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном по-

---

³⁷ Tianrui Hotel Investment Co., Ltd (天瑞酒店投资有限公司) v. Hangzhou Yiju Hotel Management Co., Ltd (杭州易居酒店管理有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 18.05.2010, [2010] 民四他字第18号 (SPC) & [2010] 浙商外他字第3号 (Zhejiang HPC).

³⁸ Louis Dreyfus Asia Pte Ltd (路易达孚商品亚洲有限公司) v. Guangdong Fuhong Oil Products Co. Ltd (广东富虹油品有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 10.10.2010, [2010] 民四他字第48号 (SPC) & [2009] 粤高法民四他字第10号 (Guangdong HPC).

рядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений». Обзор, безусловно, оказал положительное влияние на практику применения российскими судами оговорки о публичном порядке: раньше на нарушение публичного порядка стороны споров зачастую ссылались безосновательно, с целью предотвратить приведение решения в исполнение. Учитывая известную сложность определения содержания публичного порядка, зачастую судьи применяли эту оговорку расширительно, что приводило к необоснованным отказам в принудительном исполнении иностранных арбитражных решений³⁹. Эта проблема неоднократно поднималась в исследованиях российских ученых. С принятием Обзора в 2013 г. количество случаев, когда стороны ссылались на нарушение публичного порядка или судьи отказывали в принудительном исполнении арбитражных решений, резко сократилось, но впоследствии снова начало расти⁴⁰. Согласно исследованию российской практики признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений за период с 2008 по 2017 г., проведенному Российской арбитражной ассоциацией, нарушение публичного порядка по сравнению с другими основаниями отказа в исполнении иностранных арбитражных решений, указанными в ст. V Конвенции, стало самым частым⁴¹. Опубликованный в 2019 г. обновленный отчет показал, что за 2018 г. популярность оговорки о публичном порядке только возросла: если в 2017 г. стороны 12 раз заявляли о нарушении публичного порядка (и в 11 случаях суды согласились с этим), то в 2018 г. число таких случаев было уже 17, в 16 из них суды пришли к выводу о том, что публичный порядок действительно был нарушен⁴².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» появилось уточнение, согласно которому для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка необходимо наличие следующих условий: нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы РФ, которое может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Тем не менее в российской судебной практике все еще нередки ошибки в применении оговорки о публичном порядке. Например, зачастую процессуальные основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного ар-

³⁹ Turbo (Fareast) Ltd 德宝 (远东) 有限公司 v. Hubei Province Yingtai Economic Development Co. Ltd (湖北省鹰台经济发展有限公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 14.12.2011, [2011] 民四他字第62号(SPC) & 鄂高法 [2011] 275号(Hubei HPC).

⁴⁰ Hong Kong Xiangjin Cereals Oils & Foodstuffs Co., Ltd (香港亨进粮油食品有限公司) v. Anhui Cereals Oils & Foodstuffs I/E Corp. (安徽粮油食品进出口(集团)公司) / Supreme People's Court of the People's Republic of China Decision of 14.11.2003, [2003] 民四他字第9号(SPC) & [2003] 皖执他字第01号(Anhui HPC).

⁴¹ 关于防范比特币风险的通知 /2013年12月3日 人民银行、工信部、银监会、证监会、保监会 银发(2013)289号 [Уведомление о предотвращении рисков биткойна: Совместное извещение Народного банка Китая, Государственного комитета КНР по регулированию рынка ценных бумаг, Министерства промышленности и информатизации, Государственного комитета КНР по контролю и управлению банковскими делами, Комитета по управлению и контролю за страховыми операциями в Китае от 03.12.2013] // Государственный комитет КНР по регулированию рынка ценных бумаг. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2013-12/05/content_2542751.htm (дата обращения: 14.02.2021).

⁴² См. об этом: Brad Wang, Xianyu Bai. Award concerning bitcoin exchange — bit too risky to enforce? // Kluwer Arbitration Blog. 2021. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2021/04/02/award-concerning-bitcoin-exchange-bit-too-risky-to-enforce> (дата обращения: 15.02.2021).

битражного решения подменяются нарушением публичного порядка⁴³. Также в научной литературе обращается внимание на то, что наличие публичных элементов в правоотношениях между сторонами, согласно сложившейся в России судебной практике, автоматически приводит к неарбитрабельности возникающих между ними споров и нарушению публичного порядка⁴⁴. Между тем само по себе наличие публичного элемента в споре далеко не всегда препятствует передаче спора на рассмотрение третейского суда. Кроме того, Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» и Нью-Йоркская конвенция 1958 г. рассматривают неарбитрабельность спора в качестве самостоятельного основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения

Хотя в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда от 26.02.2013 № 156, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53, некоторых судебных актах по конкретным делам обращается внимание на допустимость ссылки на нарушение публичного порядка только в исключительных случаях, проблемы применения этой оговорки, включая упомянутые, вызваны во многом расширительной трактовкой судами содержания публичного порядка. В связи с этим российскому правоприменителю было бы полезно более пристально изучить китайский опыт применения оговорки о публичном порядке, который отражает очень ограничительный подход.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2021 г.
Рекомендована к печати 13 ноября 2021 г.

Public policy clause in law and judicial practice of the People's Republic of China

A. A. Kachulis

For citation: Kachulis, Anton A. 2021. Public policy clause in law and judicial practice of the People's Republic of China. *Pravovedenie* 65 (4): 445–461. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2021.405> (In Russian)

The article presents an analysis of approaches to applying the public policy clause as a ground for refusing recognition and enforcement of foreign arbitral awards in Chinese judicial practice. The study also addresses issues related to the enforcement of “internal” arbitral awards in China. The choice of this legal order for the study is that the public policy clause appeared in Chinese law relatively recent. In addition, mainland China joined the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 1958 only in 1987, much later than the USSR. At first, Chinese courts, like those in Russia, had a poor understanding of how to interpret and apply the public policy clause, but later the situation changed for the better. Taking into account China's significant role in international trade, it is important to find out in which situations Chinese courts recognize public policy violations. Apart from the legal acts of the People's Republic of China that embody the public policy clause, the article also analyzes Chinese judicial practice. A few examples of the use of this clause in domestic disputes were also studied. Based on the results of the study, it is concluded that the Chinese judicial practice has already developed a restrictive and uniform approach to the interpretation of the content of

⁴³ См. подробнее: *Карабельников Б.Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ. М.: Статут, 2008. С. 221.

⁴⁴ См. об этом: *Zykov R.* The statistical analysis of the application of the New York Convention in Russia // *Kluwer Arbitration Blog*. 2019. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/02/04/the-statistical-analysis-of-the-application-of-the-new-york-convention-in-russia> (дата обращения: 18.03.2021).

public policy. Given that it is not yet possible to draw a similar conclusion in relation to Russian judicial practice, Russian law enforcement authorities could pay attention to the approaches of the Supreme People's Court of the People's Republic of China, in particular, to its consistent practice of distinguishing of public policy violation from other grounds for refusal to recognize and enforce foreign arbitral awards.

Keywords: public policy, international commercial arbitration, Chinese law, Chinese judicial practice, public interests, reporting system.

References

- Chilikov, Egor, Dvenadtsatova, Natalia. 2021. Commentary on the New York Convention 1958, Article V (2) (b). *Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in Russia and former USSR states*, ed. by Roman O. Zykov: 93–106. The Netherlands, Kluwer Law International.
- Hsi-Chia Chen, Helena. 2017. *Predictability of “Public policy” in Article V of the New York Convention under Mainland China Judicial Practice*. The Hague: Kluwer Law International.
- Hu, Yves, Wunschheim, Clarisse von. 2018. Reforms on the “Prior Reporting System” — A praiseworthy effort by the PRC Supreme People's Court, or not? *Kluwer Arbitration Blog*. Available at: http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/01/08/reforms-prior-reporting-system-praiseworthy-effort-prc-supreme-peoples-court-not/?doing_wp_cron=1591232997.9072170257568359375000 (accessed: 31.01.2021).
- Karabelnikov, Boris R. 2008. *Enforcement and challenging of international arbitral awards. Commentary on the 1958 New York Convention and Chapters 30 and 31 of the APC of the Russian Federation*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Fei, Lanfang. 2010. Public policy as a bar to enforcement of international arbitral awards: A review of the Chinese approach. *Arbitration International* 26 (2): 301–312. Available at: <https://www.kluwerarbitration.com/document/new-kli-ka-1021006-n?q=social%20and%20public%20interest> (accessed: 23.01.2021).
- Skvortsov, Oleg Yu. 2020. Conservative model of arbitration: The Russian experience. *Indian Journal of Arbitration Law* IX (1): 60–77. Available at: <https://www.kluwerarbitration.com/document/kli-ka-ijal-9-1-004-n?q=A%20Conservative%20Model%20of%20Arbitration%3A%20The%20Russian%20Experience> (accessed: 06.05.2021).
- Sun, Wei. 2020. How the Arbitration Law of the People's Republic of China should be modernised? *Kluwer Arbitration Blog*. Available at: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2020/07/31/how-the-arbitration-law-of-the-peoples-republic-of-china-should-be-modernised> (accessed: 30.01.2021).
- Wang, Brad, Bai, Xianyue. 2021. Award concerning bitcoin exchange — bit too risky to enforce? *Kluwer Arbitration Blog*. Available at: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2021/04/02/award-concerning-bitcoin-exchange-bit-too-risky-to-enforce> (accessed: 15.02.2021).
- Zykov, Roman O. 2019. The statistical analysis of the application of the New York Convention in Russia. *Kluwer Arbitration Blog*. Available at: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/02/04/the-statistical-analysis-of-the-application-of-the-new-york-convention-in-russia> (accessed: 18.03.2021).

Received: September 15, 2021

Accepted: November 13, 2021

Anton A. Kachulis — Master of International Private Law, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; kachulis.anton@mail.ru